

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет**

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОРПОРАТИВНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

*Научный редактор
доктор экономических наук,
профессор Е.В. Нехода*

**Томск
Издательский Дом
Томского государственного университета
2015**

шений стало для корпораций возможностью возрождения своего имиджа и завоевания лидерства в вопросах оценки социальных и экологических последствий своей хозяйственной деятельности.

Эти и прочие процессы и тенденции заставили мировое научное сообщество, бизнес задуматься о критериях и показателях эффективности общественного прогресса, целях и показателях эффективности коммерческого сектора.

1.3. Измерение эффективности в экономике и менеджменте организаций: вызовы XXI века

В настоящее время в научных кругах мирового сообщества, России, представителей социогуманитарного направления развернулась дискуссия о фундаментальных причинах кризиса экономической науки, который наряду с мировым кризисом 2008–2010 гг. инициирует ученых к поиску новых методологических подходов, определению общего вектора (контекста) развития науки, обращению к междисциплинарным исследованиям, выдвижению новых гипотез, идей, концепций, технологий.

В последнее время и за рубежом, и в России появилось множество исследований, основанных на прогнозах социального бытия, в том числе и футуристического характера, на прогнозировании основных социальных и экономических индикаторов жизни глобального сообщества. В общем списке работ выделяются работы Ф. Фукуямы, П. Друкера, Дж. Стиглица, Р. Акоффа, Е. Гонтмахера, Е. Балацкого, А. Бузгалина, Д. Петросяна и многих других.

Одна из тем научных дискуссий связана с изменением взглядов на роль бизнеса, особенно крупного, в жизни современного общества, выявлением противоречий при использовании пока-

зателей, характеризующих экономический рост как главную цель и средство решения национальных и глобальных проблем современности, выдвижением положения о возрастании значимости социальной среды в жизни человека, организации, национальных экономик и необходимости дополнения экономических параметров эффективности показателями социального и экологического развития и субъективными показателями восприятия человеком его среды обитания (трудовая жизнь, семейные ценности, природная среда).

В связи с этим большое количество публикаций посвящено необходимости изменений в методологических подходах к оценке общественного прогресса, к постановке целей и определению критериев развития общества, эффективности экономики, эффективности бизнеса.

В традиции экономической науки и ее доминирующего неоклассического направления («мейнстрима») «провалы» рынка компенсирует государство, которое выступает субъектом социальной политики и реализации социальных программ, формирует соответствующие институты социальной защиты. Цели компаний – максимизация прибыли и доходов акционеров – признаются основополагающими, несмотря на появление новых социальных концепций (например, КСО) и управленческих технологий.

В последние 5–6 лет на страницах зарубежной и российской научной печати, в продолжение дискуссии о кризисе в экономической науке, обсуждаются и проблемы кризиса концепции «социального государства», необходимость коренной реформы общественного сектора, изменения направленности социальной защиты, существенных институциональных преобразований (реформа прежде всего социальных институтов). Немецкая со-

циология в последних публикациях все чаще и чаще указывает на целесообразность коренных изменений в модели социальной рыночной экономики и социального государства. Например, Норберт Николь в своей работе «Есть ли будущее у экономики: конец роста и грядущий кризис» говорит о готовности общества к социальным реформам, отмечает также интерес к либеральным идеям в связи с обострением проблем социального иждивенчества¹⁰.

В одной из своих последних фундаментальных работ Руслан Гринберг также ставит проблему кризиса социального государства¹¹, однако, как совершенно справедливо отмечает А. Бузгалин, поиск новой модели ведется «исключительно в рамках того или иного сочетания рынка и социальных ограничений. Спор идет вокруг соотношения либерализма и социальности: одни требуют больше первого, другие – второго. Иными словами, идет поиск изменения количественных пропорций перераспределения созданного богатства, но сам принцип – создавать богатство могут только агенты рынка, а социальная политика может его только перераспределять, в большей или меньшей степени подрывая рыночные стимулы, – остается неизменным»¹².

В 2012 г. была опубликована Стратегия Всемирного банка в области социальной защиты и труда на 2012–2020 гг., в которой

¹⁰ Nicoll N. Die ökonomische Rationalität in die Öffentlichkeit tragen: zur Arbeit und Wirkungsweise der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (2000–2006). Marburg, 2008. 287 s.

¹¹ Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М., 2012. 412 с.

¹² Бузгалин А.В. Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 136.

представлена принципиально новая (концептуально новая) идея социальной защиты. В частности отмечается, что «эффективные системы социальной защиты являются необходимыми компонентами устойчивого экономического роста» для общества в целом. В концептуальной записке Всемирного банка дается количественная оценка меняющегося мира сквозь призму анализа ключевых проблем современности (незначительное снижение количества бедных, риски существенного снижения доходов, старение населения, рост урбанизации, сокращение молодежной занятости, увеличение интенсивности миграционных потоков) и увеличения всех видов рисков, социальных в том числе. В Стратегии выделяются новые «функции социальных институтов (прежде всего социальной защиты): 1) предупреждение снижения благосостояния под воздействием резких изменений уровня доходов и расходов; 2) обеспечение возможностей, источников и рабочих мест лучшего качества; 3) защита от обнищания и катастрофической утраты человеческого капитала»¹³.

Развивая дискуссию о кризисе социального государства, авторы монографии «Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий» указывают на две группы факторов, вызвавших данный кризис: экономическая глобализация и технологические новшества¹⁴.

¹³ Повышение устойчивости, расширение возможностей : Стратегия Всемирного банка в области социальной защиты и труда на 2012–2020 гг. : концептуальная записка [Электронный ресурс] // Стратегия-2020 : стратегия социально-экономического развития страны до 2020 г. Электрон. дан. [М., 2011]. URL: http://2020strategy.ru/data/2011/12/14/1214537808/SP-L_Strategy_Concept_Note_web_rus.pdf (дата обращения: 06.03.2015).

¹⁴ Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий / под ред. Е.Ш. Гонтмахера, Н.В. Загладина, И.С. Семененко. М., 2013. С. 111–112.

По мнению авторов, классическая концепция социального государства является продуктом индустриализации, и в таком случае идеи социальной ответственности бизнеса остаются скорее лозунгами, нежели реальной действительностью. Авторами выдвигается новая роль профессиональной занятости и высшего профессионального образования в преодолении проблем, связанных с «социализацией личности», способствующей стабилизации социальной жизни в целом; профессиональная занятость также могла бы «стать альтернативой и новой возможностью противостоять социальным конфликтам», основой концепции качества жизни, которое обеспечивается профессиональной занятостью¹⁵.

На основе каких же показателей сегодня оценивают благосостояние (эффективность) страновых экономик? Ретроспективно история вопроса восходит к И. Бентamu, английскому юристу, который в 1781 г. предложил исчислять полезность поступка, сопоставляя принесенные им удовольствия и страдания¹⁶. Сравнить удовольствия и страдания разных людей оказалось слишком сложно, и экономисты, увлеченные идеей измерения, предложили принимать в расчет не абстрактные чувства, а их материальный эквивалент, измеряемый готовностью и возможностью потратить средства на блага. Апогеем стали исследования П. Самуэльсона, который в одной из своих работ выразил благосостояние общества математической формулой. После Второй мировой войны страны стали оцениваться по показателю ВНП, а позже по ВВП. Эра господства ВНП и

¹⁵ Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий / под ред. Е.Ш. Гонтмахера, Н.В. Загладина, И.С. Семененко. М., 2013. С. 111.

¹⁶ Философия экономики / Н. Автономова [и др.]. М., 2012. 520 с.

ВВП ознаменовалась экспоненциальным ростом уровня жизни и достатка во всем мире.

Показатели ВВП и ВВП характеризуют величину экономического эффекта, полученного в результате вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот. На уровне предприятия их аналогами являются показатели выработки либо объема продаж. Ключевым недостатком данных показателей является их ограниченность и неустойчивость, а именно отражение лишь видимых стоимостных индикаторов, при этом остается без внимания множество «нерыночных» элементов: теневая экономика, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, социальные риски и др.

Параллель между деятельностью предприятия и страновой экономикой проводится не зря: задача роста ВВП превратилась в самоцель для национальных экономик, а рост акционерной стоимости компании и доходов акционеров, соответственно, — для предприятий.

Именно поэтому сегодня данные показатели оказались под ударом критики. Начиная с 2007 г. организация Legatum Institute рассчитывает «индекс процветания», в котором сведены экономические и неэкономические показатели, в 2009 г. был представлен доклад ОЭСР под названием «Как жизнь?»¹⁷, посвященный благосостоянию стран-членов, все большее распространение получает показатель индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный в свое время ООН (см. Примечание 1).

Методологический прорыв в смене парадигмы оценки благосостояния и эффективности общественного прогресса произо-

¹⁷ Fox J. The Economics of Well-Being // Harvard Business Review. 2012. № 1. P. 78–83.

шел в том числе и после опубликования доклада международной Комиссии во главе с Нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем «The Measurement of Economic Performance and Social Progress» в 2009 г. (Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси). В докладе сделан акцент на необходимости при оценке экономического развития больше внимания уделять качеству жизни вообще и отдельного человека в частности (см. Примечание 2). При измерении качества жизни нужно учитывать и объективные показатели, имеющие количественную оценку, и субъективные, имеющие как количественное, так и качественное измерение¹⁸.

В сентябре 2010 г. проблемная группа «Воспроизводство и национальный экономический рост» кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова провела методологический семинар «Проблемы макроэкономического измерения в новом варианте системы национальных счетов в свете доклада Нобелевского лауреата Дж. Стиглица по отражению экономического развития и социального прогресса». По мнению В.Н. Черковца, предлагаемые методологические походы к анализу макроэкономического измерения экономического и социального прогресса должны синтезировать показатели экономического роста национального богатства с показателями устойчивого роста благосостояния каждого человека.

Для отражения вышеперечисленных тенденций в общественных науках стали использовать термин «Well-Being» (бук-

¹⁸ Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Electronic resource] // National Institute of Statistics and Economic Studies. Electronic data. [S.l.], 2009. URL: http://www.insee.fr/fr/publications-et-services/dossiers_web/stiglitz/doc-commission/RAPPORT_anglais.pdf (access date: 06.03.2015).

вально «хорошее бытие»), по содержанию означающее «непрерывное благополучие» человека и общества (отсюда понятия «хорошее общество», «справедливое общество»). Данная концепция включает широкий спектр объективных и субъективных оценок людьми собственного «непрерывного» благополучия на разных этапах жизни, включая и активную трудовую деятельность, и благополучие в «пожилом возрасте» (Age Watch). Напомним, что ранее экономическая наука использовала концепцию «Welfare», которая отражала уровень благосостояния с точки зрения измеримых количественных показателей и уровня социальной защиты граждан. Для измерения благополучия людей (Well-Being) используется система взаимодополняющих показателей: доходы, работа, общество, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность, баланс между работой и отдыхом.

В теории менеджмента за последние годы также появились концепции и технологии, так или иначе признающие необходимость сочетания экономических и социальных функций бизнеса (в частности концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности), как следствие, экономической и социальной деятельности, количественных и качественных методов анализа и оценки рыночных процессов и явлений, необходимость учета объективного и субъективного, рационального и иррационального в поведении как отдельных людей в организации, так и самой фирмы и субъектов рынка. Таким образом, с развитием экономики, усложнением конкуренции развивался менеджмент компаний, трансформировалась система критериев оценки эффективности (см. табл. 1).

Таким образом, сегодня становится все труднее получить прибыль на основе тактики сиюминутной выгоды. Адаптация к

*1. Предпосылки формирования концепции
социальной ответственности бизнеса*

новым условиям конкуренции требует разработки стратегии минимизации социальных рисков.

Таблица 1

Эволюция критериев эффективности деятельности организации¹⁹

Показатели эпохи индустриального развития (<i>финансовый менеджмент – управление финансовым капиталом</i>)	Показатели современного этапа общественного развития (<i>социальный менеджмент – управление человеческими ресурсами</i>)
Доход на капитал (прибыль)	Конкурентная способность
Эффективность инвестиций	Эффективность персонала
Затраты на капитал	Инвестиции в человека
Структура финансового баланса	Квалификационная структура персонала
Изменения в финансовом балансе	Изменения в составе персонала
Амортизация основных фондов	Использование потенциальных возможностей персонала
План капитальных инвестиций	План развития персонала
Структура капитала	Структура мотивации персонала (соотношение финансируемой и переменной компенсации)
Капитализация компании – главная цель инвестиций	Социальные инвестиции как фактор развития человеческого капитала
Долгосрочное и краткосрочное финансирование	Проектирование затрат на контакты с менеджерами, охрану окружаю- щей среды, местную социальную инфраструктуру
Минимизация финансовых рисков	Минимизация социальных рисков

Последний период становления социальной ответственности (начало XXI в.), можно назвать периодом ее институционализа-

¹⁹ Гришина Т.В. Социальная ответственность в системе регулирования социально-трудовых отношений : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. С. 27.

ции, которая имела несколько направлений²⁰. Прежде всего, многие международные организации разработали системы международных социальных стандартов, в которых непосредственно или косвенно отражались требования социальной ответственности предприятия.

Таким образом, в современный период, как никогда, производственная, экономическая деятельность компаний (для измерения которой используются стандартные рыночные критерии соотношения затрат и выгод) нуждаются в нерыночных целях и критериях эффективности. Да и сама бизнес-деятельность существенно трансформируется в направлении социализации.

1.4. Направления социализации бизнеса

Многие авторы, занимающиеся проблемами социальной ответственности бизнеса, признавая необходимость и значимость ее идей, все-таки рассматривают их как внешне навязанные нормы. Для большинства как зарубежных, так и российских компаний концепция корпоративной социальной ответственности пока не стала внутренней потребностью и общей ценностью, ее реализация по-прежнему связывается с максимизацией полезности и теми ограничениями (вынужденными издержками), которые накладываются на деятельность компании внутренними и внешними держателями интересов (давление со стороны государства, общественных организаций, давление потребителей, конкуренция за квалифицированных работников), а также внешними инструментами признания (конкурсы, рейтинги и т.п.). Директор Агентства Социальные

²⁰ Более подробно об этом будем говорить в пятой главе.